

Виктор Кротов

Мелкий дождик

Свободные трёхстишия

Виктор Кротов
Мелкий дождик.
Свободные трёхстишия

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21618586
ISBN 9785448330889*

Аннотация

Что может быть проще и неназойливее мелкого дождичка? Но он как-то усиливает те переживания, которые разворачиваются внутри. Если тебе хорошо, он радуется вместе с тобой, если грустно – вместе с тобой плачет... Может быть, образ мелкого дождика придёт на ум читателю и при взгляде на эти страницы, покрытые капельками-трёхстишиями, которым далеко до больших стихотворений, а уж тем более до поэм. Тоже неплохо. Ведь капелька – это стихия, присевшая отдохнуть. А может быть, и что-то сообщить нам.

Содержание

От автора	5
Утренний взгляд	7
Человек и дерево	11
Закат	12
По весне	13
На выдохе	15
Ночные скитания	22
1	23
2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мелкий дождик
Свободные трёхстишия
Виктор Гаврилович Кротов

© Виктор Гаврилович Кротов, 2016

ISBN 978-5-4483-3088-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке: акварель Валерия Каптерева "У реки".

От автора

Что может быть проще и неназойливее мелкого дождичка? Но он обладает каким-то магическим свойством усиливать те переживания, которые разворачиваются внутри тебя. Если тебе хорошо, он радуется вместе с тобой, если грустно – вместе с тобой плачет... А сколько всего другого происходит вокруг тебя, рядом с тобой – и в то же время с тобой самим. Ветер и деревья, облака и речка, утро и вечер: все они о чём-то говорят тебе, на что-то твоё откликаются. И от этого всё *твоё* связано-перевязано со всем *общим*, так что не отделить внутреннее от внешнего.

Эти загадочные и неуловимые (но осязаемые) связи наводят на мысль, что мы гораздо меньше отделены от природы, от космоса и друг от друга, чем кажется нашему самоуверенному «эго». Когда нам хорошо, нам есть кому и чему быть благодарным за радость. Когда плохо, есть силы, способные поддержать нас и вывести из уныния. И чувство одиночества – всего лишь временная слепота и глухота, которая проходит, стоит нам как следует присмотреться и прислушаться. И в этом смысле книга «Мелкий дождик» примыкает к «Искусству соединения».

Может быть, образ мелкого дождика придёт на ум читателю и при взгляде на эти страницы, покрытые капельками-трёхстишиями, которым далеко до больших стихотворе-

ний, а уж тем более до поэм. Тоже неплохо. Ведь капелька – это стихия, присевшая отдохнуть. А может быть, и что-то сообщить нам.

Виктор Кротов

Утренний взгляд

Утро для меня – совершенно особая часть дня. Время, когда ты весь распахнут навстречу своим сегодняшним возможностям. А может быть даже – и навстречу невозможностям. Утреннее начало присутствует и в весне, и в юности. Но весна переходит в лето, юность в зрелость, а утро остаётся каждодневным подарком, новой встречей с жизнью и шансом обновления души.

Этот цикл относится к первому десятилетию моего увлечения свободным трёхстишием (1972—1983). Может быть, это тоже своего рода утренний период?..

* * *

Оттаяло...

И снова сугробы снега...

Лишь в душе всё громче журчит весна.

* * *

Влажный поцелуй белки,
подбежавшей к моей ладони
за робко протянутым орехом.

* * *

Так долго любовался хлопотливым дятлом,
что тот улетел, подумав:
ему что-нибудь от меня нужно.

* * *

Сухие умершие листья,
чуть за зиму не ставшие землёй,
подсохли – и как бабочки порхают.

* * *

Смущенья полон, сторонюсь влюблённых.
Я не стыжусь объятий откровенных.
Стыжусь, что я один в разгар весны.

* * *

Красивый день.
В такие дни сбываются желанья.
Когда им сбыться суждено.

* * *

Цветок сирени с пятью лепестками
валяется на асфальте,
раздавленный чьей-то подошвой.¹

* * *

Не ночь приходит, а уходит день.
И то, что он оставил нам на бедность,
мы с уваженьем называем Ночью.

* * *

Пожал приятелю руку,
и вдруг стало так радостно,
словно в мире воцарилась любовь.

* * *

Не кота, не собаку, не канарейку.

¹ *Цветок сирени с пятью лепестками* – примета счастья. В детстве мне даже объяснили, что если нашёл такой цветок, надо его съесть, чтобы счастье исполнилось.

Я завёл бы ветер в своей квартире,
но ветер в доме – всего лишь сквозняк.

* * *

Как светло в этой комнате!
Одно окно,
зато сколько картин...

* * *

Мятущееся порхание мотылька,
не знающее ни преград, ни клеток...
Куда он успеет за день своей жизни?..

* * *

Всё-таки не совсем извели планету.
Ещё раз решилась на весну.
Привет, прошлогодняя травка!

Человек и дерево

– Сколько я перевидал вас, стоячих...

– Меньше, меньше, чем я – вас,
ходячих и самоуверенных.

* * *

Не кривя душой, говорю: нет, я занят.

Кладу трубку.

И снова – свободен.

Закат

Весёлый вор влезает в окно,
соскребая растопыренными пальцами
золотистый мох книжной пыли.

* * *

Хочешь узнать свой рост —
иди в лес
или в горы.

* * *

Надо ногами глядеть города,
руками рассматривать ремесла,
сердцем вглядываться во встречного.

* * *

Ну что ж, будем жить —
говорит день, начинающийся внутри,
дню, начинающемуся снаружи.

По весне

Все течёт и меняется.
Снова течёт и меняется.
И так неизменно.

* * *

Желтоглазые одуванчики,
яркие и беззаботные,
обожающие толпиться на газонах.

* * *

Жизнь – как погода,
нежная, смутная или грозная,
входит без спроса и делает, что хочет.

* * *

Вселенная цветущей яблони...
Да что там, каждый цветок – вселенная
во вселенной цветущих яблонь.

* * *

Проснуться хоть на миг,
взглянуть на мир утренним взглядом
и – уже не заснуть.

* * *

Всё вокруг понятно и просто.
Таинственное и неясное
пчелиным роем гудит в груди.

На выдохе

Слово – всегда на выдохе, даже если его не говоришь, а пишешь. Наступает время выдохнуть то, что вобрал от жизни, что пережил, что передумал. И здесь начинатся великое таинство словесного творчества. В свободном трёхстишии оно особенно ощутимо: каждое слово становится самоценным. Ни рифма, ни размер не диктуют своих требований. И тем сложнее найти именно такие слова, которые сохранят твоё дыхание.

Стихи 1974—1986 годов.

* * *

Как же мне до сих пор удавалось
отыскивать слово за словом?..
А если не вспомню?

* * *

Ещё одна минута...
ещё одно воспоминание...
ещё одно слово...

* * *

Странное дело – стихи да картины:
прямоугольники бесконечной музыки,
звучащей под взглядом.

* * *

На выдохе целитель шлёт энергию пациенту.
И поэт
выдыхает слово за словом.

* * *

Имена летают между нами всеми,
нами придуманные имена.
Кто знает настоящие?

* * *

Не всё же быть косноязычным.
Хочется внятных слов,
не заглушающих друг друга.

* * *

Как легко нам встретиться с тобой,
незнакомый гость.

Приоткрыл строку и – здравствуй!

* * *

Не торт, не букет, не бутылку...
Три строчки – мой странный подарок,
который здесь никому не нужен.

* * *

Чистописание.
Метла из павлиньих перьев
по разбитой мостовой.

* * *

Разве нужно войти в хрестоматию?
в золочённый список лауреатов?..
Разве не в Вечность?..

* * *

Отгалкиваюсь карандашом от бумаги,
как гондольер.

Кто ты, невидимый пассажир?

* * *

Шершавые треугольники.
Посылаю их тем, кого люблю,
со своей линии фронта.

* * *

Изобретаю короткое замыкание,
пробивающее возрасты и страны,
характеры и судьбы.

* * *

Разбил сегодня копилку
и тащу тяжёлое серебро
в сберегательную кассу стихосложения.

* * *

Кто упрекнёт, что дышу воздухом,
ем хлеб,
пишу о жизни...

* * *

Достичь высшего признания —
пролистать свои старые страницы
и пробормотать: вроде неплохо.

* * *

Торопливым пауком
убегаю от своего письменного стола
на незаметной никому паутинке.

* * *

Так и этак закалял мгновение
в огне бессмертия —
и не успел.

* * *

Как научиться живописи слов,
чтобы каждое – было живым мазком,
чтобы страница становился живой картиной...

* * *

Помоги пишущему, читающий.
Пойми сказанное и несказанное.
Или посочувствуй – ему и себе.

* * *

Как много красивых слов.
А прекрасные наперечёт,
и каждый раз – заново...

* * *

Слова мечтают стать заклинаниями
и стекаются к тому,
у кого нет ничего, кроме мечты.

* * *

Вольным каменщикам литературы,
нам поручено из сложных слов
слаживать простые.

* * *

Какие волны
прокатывают сквозь душу,
оставляя обломки слов?..

* * *

Вечер, письменный стол.
Освещённые бумаги и книги —
Как распахнутые навстречу двери.

* * *

О, каллиграфия тысячелетий!..
Шариковой тушью на серой бумаге
вывожу неуклюжие славянские иероглифы.

Ночные скитания

Кроме утреннего взгляда на мир, существует и ночной – бессонный и маятный. Он хорошо памятен мне по некоторым периодам жизни. Стихи этого цикла, как и следующего (ещё более ночного), были написаны в конце 1972 года и в 1973 году. Хотя у каждого из дней того времени, несомненно, было утро, но ночные мысли и чувства оставили свой особый след. Ночью тоже случается мелкий дождик, соединяющий землю с небом, пусть даже и слезами.

1

* * *

Задыхаюсь от бессилия и терпения.
И мучительнее всего,
что могу ещё кое-как дышать.

* * *

Слова?..
Мы столько слышим слов,
но лишь немногие расслышать удастся.

* * *

Говорят о моих стихах,
будто обсуждают позу человека,
положившего голову на плаху.

* * *

Упрекаем себя

в недостаточном здравомыслии,
а других – в чёрствой рассудительности.

* * *

Некоторые удачливы до конца,
до того, как закончат жизнь
под колёсами собственного везения.

* * *

К небу взметают – не гасят – песчаное пламя тоски
и элюарова музыка крыш городских
и осенние плачи «Манъёсю».²

* * *

Чтобы решить,
быть иль не быть,
нужно всё-таки быть.

² Поль Элюар – французский поэт (1895—1953). «Манъёсю» — средневековая японская поэтическая антология.

* * *

Книги нужно перечитывать.
А людей
лучше читать, не отрываясь.

* * *

Настоящее и будущее, возможно,
в наших руках.
Но сами-то мы – в лапах прошлого...

* * *

Холмы —
застывшие вздохи земли.
Выношенные веками вздохи.

* * *

Круглые зелёные глаза петербургских улиц
по-кошачьи внимательно
следят за маятой моих ночных скитаний.³

³ Зелёные глаза петербургских улиц – в семидесятые годы номера питерских

* * *

Расплачиваюсь сам с собою:
то ли за каждую строку по вздоху,
то ли за каждый вздох по строке.

* * *

На каждую счастливую минуту
нарастают с годами проценты.
Да, я видел подлинных капиталистов.

* * *

Ночные машины.
Угрюмые глазастые торпеды,
пронзительным взглядом расчищающие себе путь.

2

* * *

Пустили б меня в атланты —
с каким раскатистым хохотом
я грохнул бы небо оземь.

* * *

Будь на моём месте килограмм кофе,
он бы смололся безо всякой кофемолки,
безо всякого шума.

* * *

Устал от ужасов. Уступаю
самому жизнерадостному из людей
право предвиденья.

* * *

Распят на скрещении белого с чёрным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.